

Глава 97: Внутренняя решимость и внешняя нежность

“На самом деле ты же можешь действовать аккуратно? Твое поведение со старой вдовой было обусловлено обидой за мать и гнев ударила тебя в голову.”

Цинь Инин кивнула и покраснела. Она была похожа на маленького котенка, который понимал свои ошибки и просил прощения у своего человека.

"Ты такое дитя!" Цинь Хуайюань рассмеялся. "Дерзкая импульсивность - не большой грех. Я тоже считаю, что мы не можем просто молча принимать все несправедливости, но лучше быть одновременно и твердыми и мягкими. Я не говорю, что ты должна принимать удары и смиренно терпеть всю несправедливость, но тебе нужно научиться изменять свое поведение в зависимости от ситуации. С теми людьми, с которыми ты не можешь себе позволить проявить твердость, лучше вести себя мягче."

"Понятно." Цинь Инин смотрела на своего отца благоговейным, сияющим взглядом. "Ты был таким только что, отец. Одной фразы "ножа, скрывающегося за улыбкой", было достаточно, чтобы заставить многих чувствовать вину и стыд. Отец, когда я смогу стать таким, как ты? Ты такой замечательный! Тебе не нужно поднимать шум или даже повышать голос, чтобы доминировать над всеми всего несколькими словами!"

Цинь Хуайюань был очень доволен, что его дочь так восхищалась им. Он потянулся, чтобы взъерошить ее волосы. "Методы - это одно, но самое главное - это мой статус."

Цинь Инин моргнула, внезапно поняв значение слов отца, ее ресницы дрогнули. Он говорил ей, что только занимая высокое положение, можно внушить другим чувства зависимости и уважения, и только делая правильные вещи в нужное время в правильном положении, можно получить подчинение. В противном случае, можно прослыть головорезом и нарушителем спокойствия и стать причиной распространения ненужных сплетней.

- Я понимаю, отец, в будущем, я буду хорошо служить старой вдове. Она твердо кивнула.

"Это все не важные вопросы. Я верю, что ты справишься с ними в будущем. Но то, что сегодня произошло в Небесном женском монастыре, очень подозрительно. Расскажи мне обо всем, что там было в подробностях."

Цинь Инин знала, что ее отец спросит об этом, поэтому она без колебаний начала рассказывать. Когда она добралась до Яо Чжиси, она стала осторожнее, пытаясь скрыть часть правды. Вместо этого она повторила то, что сказала Сюй Мао. Цинь Хуайюань не заподозрил, что в ее рассказе искусно смешались правда и ложь.

- Несмотря на то, что сэр Яо сейчас находится под присмотром старшего управляющего Чжуна, по его взгляду и осанке я могу сказать, что он не обычный человек. Это правильно, что ты послала своего человека наблюдать за его ранами, но в будущем стоит держаться от него подальше."

- Не беспокойся, отец. Я тоже так думаю." Цинь Инин также чувствовала, что этот человек был загадочным и непостижимым, тем более, когда она вспомнила все, что произошло между ними. Она без проблем согласилась с советом отца.

Цинь Хуайюань был очень рад видеть, как открыта с ним его дочь. "В этом деле делай все, что считаешь нужным. Я верю, что ты не ступишь на ложную дорожку. Но в любом случае, тебе

нужно обратить внимание на следующее.”

- Что именно?”

“Великий Чжоу уже дважды проникал в столицу с собственной пропагандой и наш император пришел к выводу, что шпионы Великого Чжоу глубоко проникли в город. Добавьте к этому инцидент в женском монастыре и вывод сэра Сюя, что это дело рук Великого Чжоу. Нервы императора будут на пределе, как только он узнает об этом. Как ты думаешь, как поступит наш беспокойный император?”

Цинь Инин немного подумала и прямо ответила. “Император, скорее всего, пойдет на достижение мира любой ценой. Он опустит голову и сделает больше примеров из верных подданных, чтобы успокоить Великого Чжоу.”

Цинь Хуайюань был обескуражен таким прямым ответом.

“Отец, разве я ошибаюсь?” Цинь Инин улыбнулась и тишина повисла в воздухе.

“Ты абсолютно права.” Цинь Хуайюань кашлянул. “Теперь, когда мы связаны с Цао через брак, император и я связаны через наших жен. Наша семья временно в безопасности, но трудно сказать то же самое о других чиновниках. Некоторое время тебе нужно будет отклонять все приглашения на вечеринки. Я поговорю об этом и с твоей бабушкой.”

“Хорошо, я так и сделаю.”

“И, твоя мать...” - Цинь Хуайюань нахмурился и вздохнул, когда подошел к вопросу о НИ Сан. “Несмотря ни на что, на этот раз я должен извиниться перед твоей матерью. Позаботься о ней.”

Цинь Инин молча кивнул. Комок застрял у нее в горле при виде ее отца, чувствующего себя виноватым, потому что он должен был принять Ни Цао как наложницу. У него не было выбора, но он понимал, насколько это обижает ее мать. Единственный, кто был виноват в том, что мирные дни их семьи были разрушены – это император.

Тишина вновь повисла в воздухе. Цинь Хуайюань, наконец, заговорил снова после нескольких долгих мгновений. “Теперь, когда Великий Чжоу подменил своего верховного главнокомандующего на Сихуа, мне интересно, будет ли у нас передышка в бою.”

“Сменили командира?” Цинь Инин была удивлена. “Разве этот маленький принц Пэй не был главным?”

“Панг Чжиси-гордый и своенравный человек. Он отказался выполнить приказ императора Великого Чжоу, и поэтому император в порыве гнева отстранил его от должности. Новым Верховным Главнокомандующим южной части является министр по военным вопросам Лиан Шэнцзе.” На губах Цинь Хуайюань появилась насмешливая улыбка. “Этот Лиан Шэнцзе обладает посредственными навыками в большинстве аспектов, но умеет быть развратником и жаждать богатства. Он привык выискивать благосклонности у власти. Наши разведчики сообщили, что Панг Чжиси очень раздражен своим понижением в должности и между ним и новым главнокомандующим разразился большой скандал. Он в ярости покинул лагерь верхом на лошади и исчез. Его местонахождение остается неизвестным. Его доблестные тигры совсем не слушают команд Лиан Шэнцзе. Если Великий Чжоу продолжит принимать такие непродуманные решения, то это действительно может разрешить наш кризис.”

Панг Чжиси? Цинь Инин сразу же вспомнила Яо Чжиси, когда услышала это имя. Скорее всего это просто два одинаковых имени и в этом нет ничего странного. Она не стала заострять на этом свое внимание. "Было бы лучше, если бы у них был какой-то внутренний конфликт."

"Это зависит от того, как все будет обработано", ответил Цинь Хуайюань. "Но по крайней мере мы можем воспользоваться этим временем, чтобы перевести дыхание."

Цинь Инин сделала из этого вывод, что если у Великого Чжоу не будет Панг Чжиси, ведущего войска, у великого Янь не было большого шанса выиграть. Даже несмотря на то, что шанс был невелик, она все еще надеялась, что они смогут пройти через Новый год в целостности и сохранности.

Тридцать пятый год правления императора Великого Янь Ли Цитяня и третий год возвышения Великого Чжоу, начался мрачно.

Цинь Инин и Ни Сан соблюдали траур по мужчинам Сунь и соответственно носили одежды светлых оттенков. Они также воздерживались от посещения банкетов или просмотра театральных трупп, приглашенных в поместье. Шестая мисс, прикрепленная для помощи Цинь Хуэйнин, была освобождена в свете празднования Нового года. В то время как Цинь Хуэйнин была заперта во дворе снежных груш и ей было поручено скопировать "классику сыновнего благочестия". По какой-то причине, она никак не могла закончить это дело и была удивительно тихой в течение всего нового года.

Самым удивительным было отношение Цинь Хуайюань к Цао Юцин. Эта красивая и нежная женщина была невидима для него. Он дал ей лучшее жилье и уход, но никогда не посещал ее двор. Благодаря его отношению, Ни Сан вновь стали уважать в поместье.

Но, конечно, за исключением старой вдовы.

"Разве Ни Сан и внучка Инин не в трауре? Тогда, они не могут питаться рыбой и мясом. Попросите кухню прислать им овощные блюда и чем проще, тем лучше! Разве это не подчеркнет сыновнее благочестие Ни Сан? Мы не можем оставить ежедневный суп из птичьего гнезда для внучки Инин. Это стоит серебра! Кто соблюдает траур так шикарно?" Старая вдова глубоко зачерпнула из своей новой медной трубки, но она чувствовала, что старый мундштук был лучше. Волна гнева захлестнула ее снова при этой мысли.

Матушка Цинь несколько раз пыталась усмирить бушующий гнев своей госпожи, но не могла слишком упорствовать, чтобы не вызвать подозрения. Единственное, что она могла сейчас сделать, это отправить слуг в сад спокойствия с вареным рисом и овощами.

.....

Содрогнувшись от гнева, Ни Сан подняла миску и посмотрела на грубые зерна риса, а затем посмотрела на кувшин овощного супа. Внутри было нечно бесформенное и безвкусное.

"Что все это значит! Они издеваются над кем-то, кто остался без родителей?! Как бы мне не повезло, я все еще жена Цинь Мэна! Это так они обращаются с женой и ребенком Цинь Мэна?!" Она была так взбешена, что готова была разбить посуду из белого фарфора.

Цинь Инин ловко подскочила, чтобы спасти бедную чашу. Она была свидетелем убийства бесчисленных чаш за последние несколько дней. Денежная стоимость уничтоженного фарфора

была выше, чем даже еда, которую они ели.

“Успокойся, мама. Вспомни, что я тебе говорила. Не стоит обращать внимания на еду. Главное, что мы сыты и этого достаточно.”

В глазах Ни Сан стояли слезы. “Мы-главная ветвь семьи и каждый месяц получаем стипендию. Главная кухня посылает нам коробки с едой, которые еще хуже, чем у слуг. Куда делось все серебро? Я послала слуг, чтобы выяснить, и они сказали, что мы должны питаться проще, потому что мы в трауре. Но новая наложница и ее четыре помощницы поделили нашу стипендию между собой! Старая вдова просто плюет мне этим в лицо!”

Слезы больше не могли сдерживаться и стекали вниз, как недавно освобожденная река. Цинь Инин использовала все свои уловки, применяя все, что только можно, чтобы успокоить свою мать. Потребовалось много времени, чтобы ее мать наконец перестала плакать.

Но день еще не закончился. Волна хихиканья и бормотания донеслась со двора. Матушка Цзинь вошла в комнату и с гримасой отвращения доложила. “Старшая мадам. Наложница Цао, Хуа, Ли, Цянь и Чэн, а также мисс Хуэйнин приветствуют вас.”

Занавески были подняты до того, как у Ни Сан даже был шанс ответить, и стайка наложниц вошла.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/382644>